

Вестник МИРБИС. 2026. № 3 (47): С. 281–288
Vestnik MIRBIS. 2026; 3 (47): 281–288

Научная статья
УДК: 159.937:004.738.5
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.30

Цифровая фрагментация восприятия: влияние многозадачности и вертикального видео на линейное повествование

Алена Максимовна Мостовая¹, Сергей Николаевич Суетин²

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена глобальной трансформацией когнитивных привычек под воздействием цифровых медиа. Распространение коротких вертикальных видео и медиа-многозадачности меняет механизмы восприятия информации, что может подрывать фундаментальную способность человека к линейному, причинно-следственному мышлению. Цель статьи — на основе анализа существующих эмпирических исследований выявить механизмы цифровой фрагментации восприятия и оценить их влияние на обработку линейных повествований. Методология — аналитический обзор и систематизация данных, полученных в исследованиях, а также в российских работах по клиповому мышлению. Результаты показывают, что высокий уровень медиа-многозадачности снижает когнитивный контроль и память; короткие вертикальные видео вызывают дофаминовую адаптацию и ухудшают концентрацию; синергия этих факторов ослабляет способность к установлению причинно-следственных связей, что является ядром линейного повествования. Обсуждение рассматривает причинно-следственные ограничения, роль контекста использования. Заключение подтверждает объективность феномена цифровой фрагментации восприятия. Рекомендации адресованы образовательной сфере, медиаиндустрии, пользователям и научному сообществу.

Ключевые слова: цифровизация, фрагментация восприятия, многозадачность, вертикальное видео, линейное повествование, клиповое мышление, когнитивные функции, дофаминовая адаптация

Для цитирования: Мостовая А. М. Цифровая фрагментация восприятия: влияние многозадачности и вертикального видео на линейное повествование / А. М. Мостовая, С. Н. Суетин. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.30 // Вестник МИРБИС. 2026; 3:281–288.

Original article

Digital Fragmentation of perception: The impact of multitasking and vertical video on linear storytelling

Alena M. Mostovaia³, Sergey N. Suetin⁴

Abstract. The relevance of the study is due to the global transformation of cognitive habits under the influence of digital media. The proliferation of short vertical videos and media multitasking is changing the mechanisms of information perception, which can undermine a person's fundamental ability to think linearly, causally. The purpose of the article is to identify the mechanisms of digital fragmentation of perception based on the analysis of existing empirical studies and to assess their impact on the processing of linear narratives. Methodology — analytical review and systematization of data obtained in research, as well as in Russian works on clip thinking. The results show that a high level of media multitasking reduces cognitive control and memory; short vertical videos cause dopamine adaptation and impair concentration; the synergy of these factors weakens the ability to establish cause-and-effect relationships, which is the core of linear storytelling. The discussion examines the causal limitations and the role of the context of use. The conclusion confirms the objectivity of the phenomenon of digital fragmentation of perception. Recommendations addressed to the educational sector, the media industry, users and the scientific community.

Key words: digitalization, fragmentation of perception, multitasking, vertical video, linear narration, clip thinking, cognitive functions, dopamine adaptation

¹ РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия).

² Институт международных экономических связей (ИМЭС) (Москва, Россия). suetin@imes.su, <https://orcid.org/0000-0001-8596-6012>

³ Plekhanov Russian University of Economics (PRUE) (Moscow, Russia)

⁴ Institute of International Economic Relations (IMES) (Moscow, Russia) suetin@imes.su, <https://orcid.org/0000-0001-8596-6012>

For citation: Mostovaia A. M. Digital Fragmentation of perception: The impact of multitasking and vertical video on linear storytelling. By A. M. Mostovaia, S. N. Suetin. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.30. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 3:281–288 (in Russ.).

Введение

Современное общество переживает глубокую трансформацию когнитивных привычек, вызванную процессами цифровизации, виртуализации и сетевизации. Если ещё два десятилетия назад доминирующим форматом употребления информации были длинные тексты и горизонтальные видео, то сегодня на передний план выходят короткие, динамичные и вертикальные ролики. Согласно данным Statista за 2025 год совокупная ежемесячная аудитория трёх популярных платформ превышает 3,5 млрд человек, а среднее время просмотра на одного пользователя в день достигает 95 минут [Social Media &... 2025]. Параллельно с этим широкое распространение получила практика медиа-многозадачности — одновременное использование нескольких устройств или быстрое переключение между различными приложениями и задачами [Ophir 2009]; [Uncapher 2016]; [Rosen 2020]. Исследование компании Microsoft за 2015 год показало, что средняя продолжительность концентрации внимания человека снизилась с 12 секунд в 2000 году до 8 секунд в 2015 году [Attention Spans 2015, 44–50].

Под линейным повествованием в данной работе понимается способ представления информации, при котором события, аргументы или факты выстраиваются в логическую, причинно-следственную последовательность. Эта способность является фундаментальной основой для научного мышления, эффективного образования, юридической аргументации и любой сложной коммуникации. Линейное повествование требует отрицания удержания в рабочей памяти предыдущих звеньев цепочки, прогнозирование последующих шагов и интеграции новых данных в уже сформированную ментальную модель. Однако возникает закономерный вопрос: не покрывает ли современная цифровая среда, с её клиповый подачей и постоянными отвлечениями, нашу способность к восприятию таких линейных структур?

В психологии и нейронауке уже накоплен значительный массив данных, свидетельствующих о

реальных изменениях в когнитивной сфере человека под влиянием новых медиа. Термин «клиповое мышление» был введён ещё в 1990 годах и обозначает тип восприятия, характеризующийся фрагментарностью, высокой скоростью переключения внимания, преобладанием визуальных образов и ориентации на короткие форматы [Фрумкин 2010]. В российской науке этот феномен характеризует современное поколение как «люди экрана», им присущ языковой минимализм и речевая бедность, рассеянность и гиперактивность, дефицит внимания. У них конкретное мышление преобладает над абстрактным [Купчинская 2019]. В западной традиции чаще используют термин «digital distraction», «media multitasking» и «cognitive fragmentation».

Материалы и методы исследования

Данные исследования выполнены в жанре аналитического обзора с элементами систематизации. В отличие от систематического обзора с мета-анализом, данная работа не ставила целью количественного объединения эффектов, а фокусировалась на концептуальном синтезе и выявлении ключевых механизмов. Критерии отбора источников. В обзор включались:

1. Эмпирические исследования (корреляционные, экспериментальные, лонгитюдные)
2. Мета-анализы и систематические обзоры.
3. Авторитетные монографии и научно-популярные работы, основанные на эмпирических данных.
4. Российские и зарубежные работы, посвященные феномену клипового мышления, медиа-многозадачности, влиянию коротких видео на когнитивные функции.

Исключались источники, не имеющие прямой эмпирической опоры (публицистика, блоги, не подтверждённые данные СМИ), а также работы, изучавшие исключительно положительные эффекты цифровых технологий (они выходят за рамки нашего вопроса).

1 © А. М. Мостовая, С. Н. Суетин, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 3(47), с. 6–12.

2 © А. М. Mostovaia, S. N. Suetin, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 3(47), pp. 6–12

В финальный анализ вошли более 10 ключевых источников. Среди них:

- мета-анализ Американской Психологической Ассоциации (APA, 2025), опубликованы в журнале *Psychological Bulletin*, обобщивший результат 71 независимого исследования с общим числом участников 98 299 человек. Это наиболее масштабный на сегодняшний день количественное обобщение по теме влияние коротких вертикальных видео на когнитивные функции. В этом мета-анализе было обнаружено, что повышенное использование коротких видео связано с ухудшением когнитивных способностей (средний размер эффекта $r = -0,34$), причём наиболее сильные ассоциации выявлены для внимания ($r = -0,38$) и способность к торможению ($r = -0,41$). Эти результаты были единообразны как для молодёжи, так и для взрослых, а также для различных платформ с короткими видео;
- работы Глории Марк (Университет Калифорния, Ирвин), суммированные в книге «Attention Span», содержащие данные о динамике времени удержания внимания в условиях работы за компьютером за период 2004–2023 гг.;
- классическое исследование Ophir, Nass и Wanger (2009), впервые показавшие, что «тяжелые» многозадачники хуже справляются с тестами на фильтрацию и переключения внимания. Мета-анализ Uncapher и соавторов (2016), посвященный связи ММЗ с рабочей и долговременной памятью;
- а также ряд других тематических исследований, дополняющих и подкрепляющих обнаруженные закономерности.

Методология анализа. Все источники были подвергнуты:

- извлечению ключевых количественных данных;
- качественному анализу дизайна исследования;
- оценке методологической строгости; синтезу по тематическим категориям.

Результаты исследования

Эмпирические исследования медиамногозадачности «media multitasking, ММЗ» выявляют устойчивую отрицательную связь её высоких

значений с рядом когнитивных функций. Так, в работе с участием 319 студентов на основании индекса ММТ выделены группы с высокой и низкой склонностью к многозадачности. Представители первой группы допустили статистически значимо больше ошибок в тестах на подавление irrelevantных стимулов и переключение между задачами. При выполнении заданий, требующих торможения нерелевантной информации, частота ошибочных ответов у них оказалась на 35 % выше по сравнению с группой «light» [Ophir 2009].

Дж. Марк на протяжении почти 20 лет вела лонгитюдную регистрацию активности офисных сотрудников с использованием программных средств логирования. Согласно полученным данным, длительность непрерывной работы над одной задачей систематически сокращается: со 150 секунд в 2004 году до 65 секунд в 2015 году и до 47 секунд в 2023 году. Основным фактором частое переключение между окнами программ, уведомлениями и приложениями. Каждый такой переход требует восстановления когнитивного контекста задачи, что ведёт к росту умственной усталости и фрагментации внимания. По расчётам Марк, на повторное достижение исходного уровня сосредоточенности после любого прерывания уходит в среднем 23 минуты [Mark 2023, 120–126].

Анализ 22 исследований «общая выборка превышает 8 000 человек» показал: высокая медиа-многозадачность обратно связана с эффективностью рабочей и долговременной памяти. У студентов, которые часто отвлекаются на социальные сети во время занятий, экзаменационные результаты ниже, причём данная закономерность сохраняется даже после поправки на общую успеваемость. Причина, по-видимому, кроется в физиологии когнитивных процессов. Чтобы информация перешла из кратковременной памяти в долговременную, необходимо удерживать внимание не менее 8–10 секунд без перерыва. Любое прерывание в этом интервале нарушает консолидацию, и материал остается на поверхностном, оперативном уровне [Unchapter 2016].

Отдельного внимания заслуживают платформы с короткими вертикальными видео, чья популярность достигла пика в последние 2–3 года. Их влиянию на когнитивные функции посвящен крупный мета-анализ, опубликованный Американской психологической ассоциацией. В обобщение вошла 71 работа с участием 98 299 ре-

спондентов в возрасте от 12 до 65 лет. Результаты однозначны: интенсивное использование такого формата сопровождается снижением когнитивного контроля в первую очередь страдают внимание и тормозные функции. Интересно, что эффекты оказались сходными у подростков и взрослых, что указывает на универсальный характер явления. Вместе с тем статистически значимой связи с самооценкой или удовлетворенностью телом не обнаружено; авторы связывают это с гетерогенностью контента и неоднородностью выборок в отдельных исследованиях [Nguyen 2025].

Ведущая роль в данном процессе принадлежит дофаминергической системе. Видео контент малой длительности с высоким эмоциональным градиентом и частой сменой кадров инициирует многократные дофаминовые всплески высокой амплитуды. В отличие от естественных условий, где подобные пики дофамина приурочены к достижению значимой цели или получению награды и имеют низкую частоту встречаемости, в цифровой среде разряд может генерироваться каждые 10–15 секунд при предъявлении каждого неожиданного, комичного либо шокирующего стимула. Нейробиологическим следствием хронической гиперстимуляции становится адаптивное снижение чувствительности дофаминовых рецепторов на фоне падения базальной активности дофаминовых нейронов. Возникающая вследствие этого дофаминовая толерантность ведет к тому, что рутинные формы активности утрачивают подкрепляющую функцию, субъективно оцениваясь как монотонные либо непомерно трудные для удержания произвольного внимания. По результатам ЭЭГ-исследований лиц с выраженным влечением к коротким видеоформам в ходе выполнения аттентивных проб регистрируется достоверное уменьшение спектральной мощности тета-ритма в отведениях над префронтальной корой. Поскольку тета-ритм нейрофизиологически сопряжен с поддержанием концентрации и оперативной памятью, его редукция представляет собой прямой маркер ослабления контролируемых функций внимания. Экспозиция коротких видеороликов продолжительностью 20 минут сопровождается статистически значимым возрастанием мощности альфа-ритма, что трактуется как снижение когнитивной готовности и уменьшение уровня активации, необходимого для осуществления целенаправленной познавательной

деятельности [Nguyen 2025].

Медиа-многозадачность вкупе с фрагментированной подачей контента формирует кумулятивный эффект. В зарубежной науке он получил название «brain rot»; в отечественных работах фигурирует как клиповое мышление [Купчинская 2019; Фрумкин 2010; Яркова 2019]. Происходит перестройка когнитивного режима: вместо линейного, развёрнутого во времени осмысления доминирует сетевое, ассоциативное и заведомо поверхностное. Сильнее всего страдает способность к причинно-следственным связям основанная на связном рассуждении. Факты фиксируются, но не выстраиваются в логический ряд. На обучении это заметно напрямую: студенты, регулярно потребляющие короткие видеоформаты, пишут слабо аргументированные эссе и не справляются с заданиями на глубину понимания письменного текста [Uncapher 2016; Nguyen 2025].

Обсуждение

Действие описанных закономерностей не ограничивается медиасферой они прослеживаются во всей структуре цифровой реальности. Фрагментация перцептивных процессов изменяет не только пользовательские паттерны: под её воздействием трансформируется сама логика цифровых платформ, рекомендательных систем, образовательных институтов и профессиональных объединений. Разработка эффективных стратегий от приёмов индивидуальной регуляции внимания до инженерных решений в IT требует анализа трёх ключевых феноменов: механизма дофаминовой адаптации, характера ослабления произвольного контроля и последствий разрушения линейного нарратива. Игнорирование перечисленных факторов делает любые меры по улучшению качества контента или модернизации обучения практически бесперспективными. Филенко экспериментально подтверждает: многозадачность в условиях цифровой среды и сама архитектура электронной коммуникации ведут к устойчивым изменениям когнитивных функций у молодёжи [Филенко 2021].

Эмпирические данные свидетельствуют: цифровая среда, построенная на коротких вертикальных форматах и многозадачности, действительно фрагментирует перцептивные процессы и снижает возможности линейной наррации. При интерпретации этих результатов необходимо учитывать как минимум одно существенное огра-

ничество проблему направления причинности. Абсолютное большинство проанализированных работ фиксирует лишь корреляции между потреблением короткого контента и когнитивными изменениями, не устанавливая, что именно выступает независимой переменной. Нельзя исключать альтернативное объяснение: исходно более низкий уровень когнитивного контроля predisposes индивида к предпочтению коротких форматов и многозадачного поведения [Social Media &... 2025].

Индивидуальные различия. Не во всех случаях многозадачность приводит к когнитивному спаду: по некоторым данным, около 5–10 % пользователей демонстрируют устойчивость к такому эффекту. Причины связывают с несколькими факторами. С межличностными различиями в нейропластичности. С выработанными компенсаторными стратегиями например, с более эффективным переключением между задачами. С исходно большим объёмом рабочей памяти. Не исключено и влияние генетических маркеров, ассоциированных с регуляцией внимания. Из сказанного следует: перспективны не универсальные, а персонализированные модели оценки мультитаскинга, что важно учитывать как в экспериментальных работах, так и при разработке практических рекомендаций.

Возрастной фактор. Пик уязвимости к многозадачности приходится на подростковый возраст. Причина незавершённое созревание префронтальной коры: её структура и связи окончательно формируются лишь к 25 годам. У взрослых негативные эффекты выражены слабее. После ограничения цифровых стимулов у взрослых наблюдается частичное восстановление когнитивных функций. Есть и долгосрочный риск: если человек годами работает в режиме постоянного переключения между задачами, это может вызывать у взрослых уже необратимые сдвиги, в частности, в дофаминовой системе и механизмах произвольного внимания.

Контекст использования. Пассивный скроллинг наносит линейному мышлению больший урон, чем активный, целеориентированный поиск информации. Однако в основной массе исследований данные сценарии взаимодействия с контентом не разграничиваются. Короткие видеоформаты способны приносить и пользу: оперативно вводить в проблематику, визуализировать

сложные для понимания концепции, облегчать запоминание последовательности действий.

Культурные различия. Большинство эмпирических данных получено на выборках из западных стран либо Китая. Российские исследования [Купчинская 2019; Яркова 2019] также фиксируют сходные явления распространение клипового мышления и снижение когнитивных показателей, что указывает на универсальность наблюдаемого тренда. В то же время культурные особенности способны модулировать силу эффекта. Так, в коллективистских культурах высокая значимость мнения референтной группы потенциально усиливает негативное влияние.

Выводы и рекомендации

В основе цифровой фрагментации восприятия лежит объективно измеряемый феномен, регистрируемый на поведенческом и нейрофизиологическом уровнях. По результатам мета-анализа, выполненного Американской психологической ассоциацией, потребление коротких видеороликов демонстрирует корреляцию с ухудшением показателей психического здоровья в первую очередь за счёт роста уровней стресса и тревожности. Согласно статистике Statista, временные затраты пользователей в социальных сетях продолжают увеличиваться, что напрямую потенцирует указанные риски [Social Media &... 2025].

Процесс детерминирован двумя ключевыми факторами, действующими совместно: медиа-многозадачностью и привычкой к коротким вертикальным видео. Многозадачность неизбежно расщепляет время на микроинтервалы, а формат коротких роликов закрепляет у мозга паттерн предельно быстрого переключения между стимулами без фиксации общего контекста. В течение часа пользователь способен просмотреть порядка 100 клипов, причём каждый следующий ролик требует включения в новую контекстную рамку и не имеет смысловой связи с предыдущим. Ещё в 2015 году специалисты Microsoft зафиксировали: средняя продолжительность устойчивого внимания у владельцев цифровых устройств сократилась до 8 секунд [Attention Spans 2015].

В структуре когнитивных изменений, индуцированных цифровой средой, наиболее ранимой оказывается способность оперировать линейным повествованием иными словами, выстраивать и анализировать причинно-следственные связи. Эмпирически фиксируется, что у лиц, ин-

тенсивно потребляющих короткие видеоформаты и регулярно работающих в режиме многозадачности, навык интеграции последовательных событий редуцируется: отдельные факты усваиваются ими даже лучше, чем у контрольной группы, однако понимание связей между этими фактами нарушается. Ниже предлагается группировка практических рекомендаций по пяти направлениям. Применительно к образовательной практике обоснована разработка и внедрение упражнений, тренирующих произвольное внимание и последовательный анализ: чтение связных текстов большого объема в условиях, исключающих отвлечения, а также реконструкция хронологических рядов и восстановление причинно-следственных цепочек по деформированному исходному материалу. Лекционный контент при этом следует реорганизовать: длинные блоки информации членятся на завершённые в смысловом отношении модули, каждый из которых снабжается четкими переходами к вопросам для самоконтроля, причем содержательная сложность не снижается. Дополнительно полезными мерами признаются: структурная разметка учебных текстов для облегчения навигации, а также плановое включение в академический график коротких периодов «цифрового детокса» без экранной стимуляции [Филенко 2021].

Медиа производителя и IT-платформам следует внедрять интерфейсные решения, поощряющие фокус: режим «без отвлечений», возможность отключения бесконечного скроллинга, алгоритмическое поощрение пауз и осознанного выбора. Важно стимулировать создание контента, требующего удержания внимания дольше 1–2 минут, не угнетать такие форматы алгоритмами, и вводить метки «длинный формат». Поможет и предоставление пользователям еженедельных отчётов об экранном времени и когнитивной нагрузке с рекомендациями по их снижению [Mark 2023].

Для самих пользователей эффективна практика цифровой гигиены: выделение периода работы без уведомлений, ограничение времени в соцсетях до часа в день, применения блокировщиков. Стоит сознательно чередовать короткий

контент с длинным: читать книги, смотреть документальные фильмы полностью, без перемотки, слушать подкасты продолжительностью от 30 минут. Также полезны «цифровые выходные» или «цифровой час».

Опираясь на систематизированные данные современных когнитивных и нейробиологических исследований, мы не только подтверждаем существование феномена цифровой фрагментации восприятия, но и формулируем конкретные рекомендации для трёх ключевых сфер.

Смысл этих рекомендаций — не в отказе от цифровизации, а в осознанном, сбалансированном подходе к новым медиа. Короткие вертикальные видео и многозадачность стали неотъемлемой частью повседневности, однако их бесконтрольное потребление ведёт к дофаминовой адаптации, ослаблению когнитивного контроля и, главное, к утрате способности воспринимать линейные причинно-следственные повествования — фундамент научного мышления, образования и сложной коммуникации. Предложенные меры позволяют сохранить преимущества цифровой среды и одновременно защитить базовые когнитивные навыки, без которых невозможно ни качественное обучение, ни профессиональная деятельность. Эффективное противодействие когнитивной фрагментации требует скоординированных действий от всех сторон, формирующих цифровую среду. Как подчёркивается в исследованиях, клиповое мышление и дофаминовая толерантность — это не частные затруднения отдельных людей, а системный вызов, затрагивающий образовательные институты, логику платформ в повседневной практике пользователей. Поэтому переход к сбалансированному взаимодействию с технологиями – сочетающими преимущества цифровых технологий с защитой способности к последовательному, причинно-следственному осмыслению — становится ключевым условием сохранения когнитивного здоровья в эпоху гиперстимуляции. Таким образом, работа встраивается в актуальную повестку устойчивого развития в эпоху цифровой гиперстимуляции.

Список источников

- Купчинская, М. А. Клиповое мышление как феномен современного общества / М. А. Купчинская, Н. В. Юдалевич // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019; 3:66–71. EDN TNJLR.
- Филенко, И. А. Культура внимательности, многозадачность и развитие когнитивных функций молодого поколения в цифровом обществе // Интеллектуальный потенциал человека в системе современных

научно-образовательных процессов : Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Томск, 24–30 июня 2021 года. Томск : Издательство научно-технической литературы, 2021. 304 с. С. 17–27. ISBN: 978-5-89503-651-8. EDN MRRYHU.

Фрумкин, К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста. Текст : электронный // ТОПОС : литературно-философский онлайн журнал. 22.09.2010. URL: <https://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 28.05.2026).

Яркова, Е. Н. Теория клипового мышления или эскиз картины регресса человеческого разума // Дискурс-Пи = Discourse-P. 2019; 2:77–85. DOI: 10.17506/dipi.2019.35.2.7785. EDN SBUZZU.

Attention Spans: Consumer Insights / Microsoft Corporation, 2015. 52 p. Текст : электронный. URL: <https://sherpapag.com/wp-content/uploads/2017/12/MAS.pdf> (дата обращения: 28.05.2026).

Mark, G. Attention Span: A Groundbreaking Way to Restore Balance, Happiness and Productivity. Toronto : Hanover Square Press, 2023. 368 p. ISBN: 9781335449412.

Nguyen, L. Feeds, feelings, and focus: A systematic review and meta-analysis examining the cognitive and mental health correlates of short-form video use / L. Nguyen, J. Walters, S. Paul, S. [et al.] // Psychological Bulletin. 2025; 151(9):1125–1127. DOI: 10.1037/bul0000498.

Ophir, E. Cognitive control in media multitaskers / E. Ophir, C. Nass, A. D. Wagner // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2009; 106(37):15583–15585. DOI: 10.1073/pnas.0903620106.

Rosen, L. D. Media and technology use predicts poorer cognitive control in adolescents / L. D. Rosen, S. Whaling, L. M. Carrier // Computers in Human Behavior. 2020;104:106165. DOI: 10.1016/j.chb.2014.01.036.

Social Media & User-Generated Content / Statista, 2025. URL: <https://www.statista.com/markets/424/topic/540/social-media-user-generated-content/> (дата обращения: 28.05.2026).

Uncapher, M. R. Media multitasking and memory: differences in working memory and long-term memory / M. R. Uncapher, L. Lin, L. D. Rosen // Psychonomic Bulletin & Review. 2016; 23(2):483–484. DOI: 10.3758/s13423-015-0907-3.

References

Kupchinskaya, M. A. Klipovoye myshleniye kak fenomen sovremennogo obshchestva [Clip Thinking as a Phenomenon of Modern Society]. By M. A. Kupchinskaya, N. V. Yudalevich. *Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy*. 2019; 3:66–71. EDN TNIJLR (in Russ.).

Filenko, I. A. Kul'tura vnimatel'nosti, mnogozadachnost' i razvitiye kognitivnykh funktsiy mladogo pokoleniya v tsifrovom obshchestve [The Culture of Mindfulness, Multitasking, and the Development of Cognitive Functions of the Younger Generation in the Digital Society]. *Intellektual'nyy potentsial cheloveka v sisteme sovremennykh nauchno-obrazovatel'nykh protsessov* [Human Intellectual Potential in the System of Modern Scientific and Educational Processes] : Proceedings of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Tomsk, June 24–30, 2021. Tomsk : Izdatel'stvo nauchno-tekhnicheskoy literatury Publ., 2021. 304 p. pp. 17–27. ISBN: 978-5-89503-651-8. EDN MRRYHU (in Russ.).

Frumkin, K. G. Klipovoye myshleniye i sud'ba lineynogo teksta [Clip Thinking and the Fate of Linear Text. Online. *ТОПОС: literary and philosophical online journal*. September 22, 2010. Available at <https://www.topos.ru/article/7371> (accessed May 28, 2026) (in Russ.).

Yarkova, E. N. Teoriya klipovogo myshleniya ili eskiz kartiny regressa chelovecheskogo razuma [The Theory of Clip Thinking, or a Sketch of the Regression of the Human Mind]. *Discourse-P*. 2019; 2:77–85. DOI: 10.17506/dipi.2019.35.2.7785. EDN SBUZZU (in Russ.).

Attention Spans: Consumer Insights. Microsoft Corporation, 2015. 52 p. Online. Available at <https://sherpapag.com/wp-content/uploads/2017/12/MAS.pdf> (accessed May 28, 2026).

Mark, G. *Attention Span: A Groundbreaking Way to Restore Balance, Happiness and Productivity*. Toronto : Hanover Square Press, 2023. 368 p. ISBN: 9781335449412.

Nguyen, L. Feeds, feelings, and focus: A systematic review and meta-analysis examining the cognitive and mental health correlates of short-form video use. By L. Nguyen, J. Walters, S. Paul, S. [et al.]. *Psychological Bulletin*. 2025; 151(9):1125–1127. DOI: 10.1037/bul0000498.

Ophir, E. Cognitive control in media multitaskers. By E. Ophir, C. Nass, A. D. Wagner. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2009; 106(37):15583–15585. DOI: 10.1073/pnas.0903620106.

Rosen, L. D. Media and technology use predicts poorer cognitive control in adolescents. By L. D. Rosen, S. Whaling, L. M. Carrier. *Computers in Human Behavior*. 2020;104:106165. DOI: 10.1016/j.chb.2014.01.036.

Social Media & User-Generated Content. Statista, 2025. Online. Available at <https://www.statista.com/markets/424/>

[topic/540/social-media-user-generated-content/](http://journal-mirbis.ru/topic/540/social-media-user-generated-content/) (accessed May 28, 2026).

Uncapher, M. R. Media multitasking and memory: differences in working memory and long-term memory. By M. R. Uncapher, L. Lin, L. D. Rosen. *Psychonomic Bulletin & Review*. 2016; 23(2):483–484. DOI: 10.3758/s13423-015-0907-3.

Информация об авторах:

Мостовая Алена Максимовна — студентка магистратуры, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Стремянный переулок, 36, Москва, 115054, Россия. ИНН: 7705043493.

Суетин Сергей Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код: 8309-8199, AuthorID: 445014, доцент кафедры экономики, руководитель образовательной программы «Внешекономическая деятельность», автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт международных экономических связей» (ИМЭС), ул. Мосфильмовская, 35, Москва, 119330, Россия. ИНН: 7716824812.

Information about the authors:

Mostovaya Alena M. — Master's student at the Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 115054, Russia;

Suetin Sergey N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, SPIN: 8309-8199, AuthorID: 445014, Associate Professor associate professor in the Department of Economics and head of the Foreign Economic Activity program at the Institute of International Economic Relations (IMES), 35 Mosfilmovskaya Street, Moscow, 119330, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.06.2026; одобрена после рецензирования 29.07.2026; принята к публикации 25.09.2026.

The article was submitted 06/11/2026; approved after reviewing 07/29/2026; accepted for publication 09/25/2026.